

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

АЛЕКСАНДР НЕЛЬГА,

доктор социологических наук, член Центральной избирательной комиссии

Социология избирательного процесса: проблемы становления

Abstract

Being an institute of real democracy, elections reflect social and economic, cultural, political and legal, as well as national society development. Therefore, electoral process has become an object of sociological research. Formation of separate research direction, named electoral sociology, needs a certain selection of topics related to social contents of elections out of general sociology problems and of political sociology in particular.

В условиях, когда выборы в Украине все в большей степени превращаются из процесса “всемирного назначения” единственного кандидата (как это было в советское время) в проявление прямого народовластия, становится актуальным преобразование самого избирательного процесса в объект социологического исследования. Соответственно получает право на существование такая область социологии, как социология избирательного процесса (или электоральная социология).

Сегодня в Украине социологический анализ избирательного процесса осуществляется в рамках социологии политики (И.Бекешкина, А.Бухалов, А.Вишняк, Е.Головаха, В.Королько, С.Макеев, Н.Панина, В.Паниотто, Г.Почепцов, В.Хмелько, Н.Чурилов и др.). Поэтому речь идет о выделении этой тематики из круга проблем социологии политики. И здесь, естественно, встает вопрос о том, насколько целесообразно создавать эту новую область социологии.

Как известно, самой важной в политике является проблема власти. Она раскрывается на основании анализа процессов взаимодействия и противо-

стояния социальных классов, слоев, политических партий и общественных организаций и объединений, их лидеров, элитных групп общества и т.п. Выборы — это кульминация всех этих процессов интеграции, противостояния и дезинтеграции, поэтому они, казалось бы, действительно являются лишь частью перманентного потока политической жизни общества. К тому же, актуальной лишь время от времени.

Тем не менее, нельзя не принимать во внимание и то, что выборы — это ограниченный во времени период практически *сплошной политизированности граждан* государства. Едва ли не важнейшим признаком этого временного состояния общества является то, *что власть граждан из опосредствованной превращается в непосредственную*. Помимо этого, есть еще одна особенность избирательного процесса, дающая основания для вывода о необходимости его самостоятельного социологического изучения. Дело в том, что среди юристов-специалистов по вопросам избирательного права бытует взгляд на *систему избирательных комиссий как на четвертую власть в государстве* (после законодательной, исполнительной и судебной), а именно — учредительную. В большинстве своем такой подход присущ российским (Ю.Веденеев, В.Лысенко, В.Васильев) и в какой-то мере отечественным (В.Погорелко, Н.Ставнийчук, Ю.Тодыка) правоведам.

Причем действие этой учредительной власти (системы избирательных комиссий) не ограничивается избирательной кампанией, поскольку, например, парламентские выборы являются, в сущности, *перманентным процессом*. Так, после дня голосования 29 марта 1998 года и выяснения результатов выборов в течение 14 месяцев Центральная избирательная комиссия Украины по представлению политических партий и избирательного блока партий, как субъектов избирательного процесса, приняла решение о замене 7 народных депутатов, прошедших в парламент по многомандатному общегосударственному избирательному округу на основании партийных списков, теми кандидатами, которые занимали в соответствующих партийных списках следующее место. Точно так же новообразованные окружные избирательные комиссии в течение 12 месяцев после установления результатов очередных выборов в пяти случаях организовывали повторные выборы (16.08.98 г., 20.12.98 г.) и выборы на замещение выбывших депутатов (13.09.98 г., 20.12.98 г., 14.03.99 г.).

Считаю необходимым в данном контексте особо подчеркнуть тот факт, что в избирательном округе № 221 по выборам народных депутатов Украины после выборов 29 марта 1998 года, признанных в этом округе недействительными, еще дважды проводились повторные выборы (16.08.98 г. и 20.12.98 г.) с таким же результатом (признание выборов недействительными). Ныне в этом округе, а также еще в двух избирательных округах (№ 78 и 143) возникли депутатские “вакансии”: соответствующие выборы не проводятся, поскольку государство не выделяет для этого средств. В результате парламент Украины имеет 447 депутатов (вместо 450, предусмотренных законом). Избирательный процесс не завершился.

Должен заметить, что хотя украинскому избирательному праву пока еще чужд феномен предварительных выборов (по типу американских внутрипартийных), тем не менее в Украине хорошо известен феномен повторного голосования, неоднократно повторяющихся выборов и выборов на замещение выбывшего депутата. Собственно, речь идет как об обычных для демократических стран феноменах, так и о порожденной несовершенством

украинского избирательного законодательства искусственной пролонгированности и перманентности избирательного процесса. То есть, как можно убедиться, существует острая необходимость в сведении перманентности избирательного процесса к какому-то разумному минимуму. Социологам следует обратить внимание на это.

Об объекте и предмете исследования

Объектом социологии избирательного процесса является, безусловно, весь избирательный процесс в его совокупности и разнообразии; как таковой он имеет правовые, политические, финансово-экономические, собственно социальные и другие аспекты. Социологию, разумеется, интересует то, как эти аспекты на всех этапах избирательного процесса преломляются через взаимодействие и столкновение интересов конкретных социальных классов, групп и слоев общества. Именно это и составляет ее предмет.

Применительно к каждому из упомянутых аспектов социология избирательного процесса должна использовать достижения социологии права, социологии политики, экономической социологии и т.п. То есть в очередной раз мы убеждаемся, что не существует “чистых” отраслевых социологий, что говорить можно лишь об условно “расчлененной” общесоциологической теории. Чтобы избежать некорректных отождествлений, особо подчеркну, что “синтетичность” последней — это отнюдь не то же самое, что “синтетичность”, скажем, социологии избирательного процесса.

Вместе с тем, как уже отмечалось, электоральная социология лишь частично использует достижения смежных областей социологии; в основном же ее анализ направлен (как на свой предмет) на ход этапов избирательного процесса в их обусловленность, опосредованность интересами разных социальных классов, слоев и групп.

Избирательное законотворчество: определение проблемного поля

В отличие от стран западной демократии Украина не имеет достаточно долгой непрерывной традиции функционирования избирательного права. Конечно, и в странах Запада, и в Украине существуют различия между нормами избирательного права и реалиями избирательного процесса, к тому же характер и масштабы этих расхождений неодинаковы.

Учитывая это, в Украине чрезвычайно важна *проблема привлечения к ответственности* за нарушение действующего избирательного законодательства. Как известно, эта проблема возникает в основном потому, что украинский законодатель не предусмотрел относительно большинства нарушений *механизма привлечения к ответственности*. Однако следует признать, что с того времени, когда выборы в Украине превратились из фикции в реальный процесс (вместо “всенародного назначения” безальтернативного кандидата появилась возможность выбирать среди нескольких), обозначилась проблема честных выборов, достойная обсуждения и исследования. Например, в Америке в структуре Министерства юстиции США функционирует отдел по вопросам преступлений во время выборов. Есть такие отделы и при службах Генеральных юристов каждого штата. Поэтому стоит начать со сравнительного изучения наиболее типичных нарушений во время выборов в Украине и в странах Запада, а также способов привлечения к ответственности.

А пока что в Украине интересы различных политических сил и разных ветвей власти в государстве обнаруживаются уже на этапе разработки и принятия избирательных законов. К примеру, самым большим недостатком законов Украины “О выборах народных депутатов Украины” и “О выборах Президента Украины”, как отмечалось, является отсутствие в их текстах норм относительно привлечения к ответственности за нарушение большинства запретов и ограничений. Ярче всего этот недостаток проявился в Законе Украины “О выборах Президента Украины”. Что же служит главной причиной этого?

Основная причина заключается в том, что многие народные депутаты Верховной Рады Украины 13-го созыва, принявшие в 1997 году новый текст Закона Украины “О выборах народных депутатов Украины”, заранее знали, что или сами снова будут баллотироваться в народные депутаты украинского парламента 14-го созыва, или будут поддерживать в этом своих депутатов-коллег. Таким образом, они не были заинтересованы в создании себе лишних неудобств. И не создавали.

Далее, в начале 1999 года народные депутаты Верховной Рады уже 14-го созыва принимали новый текст Закона Украины “О выборах Президента Украины”. И снова в полной мере повторилась та же ситуация (несмотря на конкретные предложения к новой редакции Закона со стороны Центральной избирательной комиссии о привлечении к ответственности за нарушения). Более того, выборы Президента Украины при любых обстоятельствах, согласно этому новому варианту Закона, не могут быть признаны недействительными. В чем же дело? А в том, что опять-таки большинство народных депутатов знали, что кандидатами в Президенты Украины будут преимущественно действующие народные депутаты, которых будут поддерживать те или иные депутатские фракции и группы.

Так и случилось: из пятнадцати зарегистрированных Центральной избирательной комиссией кандидатов в Президенты Украины двенадцать — народные депутаты Верховной Рады Украины 14-го созыва. Комментарии, как говорится, излишни.

Существует еще одна важная для социологов *проблема законодательного определения равных прав, условий и возможностей*. Имею в виду, в частности, то, что стремление повысить роль политических партий в избирательном процессе и тем самым сделать выборы действительно демократическими — соревновательными и альтернативными, привело к определенным недоработкам в избирательном законодательстве. Например, в парламентских выборах в Украине 1998 года весьма определенно обозначились две основные группы субъектов этого процесса: политические партии (избирательные блоки партий) и кандидаты в народные депутаты, баллотировавшиеся по одномандатным избирательным округам. При этом кандидаты-самовыдвиженцы одномандатных избирательных округов с самого начала выборов оказались в неравных условиях по сравнению не только с политическими партиями как субъектами избирательного процесса в общегосударственном многомандатном округе, но и по сравнению с кандидатами от этих партий в одномандатных избирательных округах.

1. Регистрация партийных списков Центральной избирательной комиссией завершалась за 100 дней до выборов, а регистрация кандидатов окружными избирательными комиссиями — за 45 дней. То есть разница в сроках, определенная Законом, составляла 55 дней. Одним словом, на 55 дней

позже по сравнению с политическими партиями начинали свою предвыборную агитацию кандидаты в народные депутаты в одномандатных округах.

2. Партия (избирательным блокам партий) для того, чтобы зарегистрировать свои списки или выдвинуть кандидата в одномандатном округе, достаточно было провести партийный съезд (конференцию, собрание) и предоставить соответствующие документы в Центральную или окружную избирательную комиссию. В то же время самовыдвиженец — как претендент на кандидата — должен был собрать 900 подписей в свою поддержку. Разумеется, это требовало дополнительного времени.

3. Согласно Закону, разрешалось одному и тому же лицу быть внесенным в один из зарегистрированных партийных (блоковых) списков и вместе с тем баллотироваться от этой же партии (блока) в одномандатном избирательном округе. Такое двойное баллотирование фактически вдвое повышало гарантии “прохождения” соответствующего кандидата.

4. От тех партий, списки которых были зарегистрированы Центральной избирательной комиссией, некоторых членов выдвигали как беспартийных в одномандатных избирательных округах. Благодаря поддержке партии эти кандидаты побеждали чаще, чем рядовые реально беспартийные самовыдвиженцы.

5. Финансовые возможности обычного кандидата-самовыдвиженца в большинстве случаев не шли ни в какое сравнение с финансовыми возможностями политических партий в многомандатном округе и партийных выдвиженцев в одномандатных округах. Следовательно, кардинально различались и возможности предвыборно-агитационного прессинга.

Организация выборов и их результаты: социальное содержание

Для проведения обоснованного социологического анализа необходимо обратиться к рассмотрению избирательного процесса в его конкретике. Так, серьезную проблему представляет *создание избирательных округов и участков*. Здесь сказываются и избирательная система (мажоритарная, пропорциональная или смешанная), и характер выборов (президентские, парламентские или местные), и политическая ситуация в стране, и этническая структура общества, и демографические процессы. То есть сеть избирательных округов (и избирательных участков) постоянно изменяется. Выяснение того, как происходят и от чего зависят эти изменения, должно стать предметом специального социологического анализа.

Далее, ни в одной стране избирательный процесс не может совершаться без *создания системы избирательных комиссий*. Поскольку выборы, как говорится, “делаются” именно в низовых звеньях (окружных, территориальных, и особенно — в участковых), очень важно, кто входит в состав этих комиссий. Здесь все имеет свой вес: половозрастное распределение, профессиональная принадлежность, поселенческий (село/город) статус, однако прежде всего — состав субъектов создания этих комиссий: политических партий, избирательных блоков партий, отдельных кандидатов, органов местного самоуправления.

Следует признать, что сегодня социально-экономические принципы и социальная структура общества в странах Запада и в Украине существенно различаются. Следовательно, отличаются и процедуры *выдвижения претендентов и регистрации кандидатов* на различные выборные должности.

Уже на этом уровне, как в своеобразном зеркале, можно отследить характер социальных отношений в обществе, борьбу и доминирование интересов, предполагаемые и реальные возможности политических партий, отдельные кандидаты и сил, которые за ними стоят или которые они олицетворяют.

Так, например, во время президентских выборов 1999 года в Украине слабость социальной базы (поддержки) некоторых кандидатов в Президенты сказалась именно в том, что они не смогли не только ввести в состав территориальных и участковых избирательных комиссий своих представителей, но даже предложить для многих из 225 избирательных округов Украины своих доверенных лиц.

Таким образом, социолог должен ответить на вопрос: “Какие социальные явления отражают определенные этапы избирательного процесса?”.

Составление списков избирателей — весьма важный этап в подготовке к дню голосования. Ведь понятно, что от правильно составленных списков во многом будут зависеть и результаты выборов. Но дело не только в этом. Социолог может обратить внимание, скажем, на факт уменьшения рождаемости в стране и, отталкиваясь от этого, сделать прогноз относительно количества избирателей в предстоящих выборах или изучить проблему влияния на результаты выборов такой тенденции, как уменьшение количества молодежи среди всех избирателей (то есть старение электората).

В центре выборов, с точки зрения политической значимости и социологического содержания, бесспорно, находится **предвыборная агитация**. В условиях честных выборов это, собственно говоря, — основная деятельность таких субъектов избирательного процесса на данном этапе, как политические партии, избирательные блоки партий, кандидаты на разные выборные должности (в отличие от объекта — электората). Соревновательное поле предвыборной агитации дает возможность социологу в, так сказать, рафинированном виде наблюдать и изучать картину столкновения интересов мощных финансовых и промышленных группировок общества, которая проявляется как противостояние социально-политических сил и разных ветвей государственной власти.

Учитывая особую важность этапа предвыборной агитации, огромное значение приобретают социологические аспекты ее правового регулирования, и прежде всего в случае использования СМИ. Речь идет о реальности принципов равных возможностей и равных условий ведения предвыборной агитации, о функциях СМИ во время ее проведения и т.д. [подр. см.: 1–3].

Своеобразным способом агитационного влияния на электорат является **опубликование результатов опросов общественного мнения** относительно кандидатов на различные выборные должности. На мой взгляд, методы “социологической обработки” избирателей в Украине и на Западе примерно одинаковые. Однако опыт нейтрализации результатов подобных действий, скажем, в Америке, без сомнения, гораздо богаче. Именно его и предстоит изучить для перенесения на украинскую почву. Вместе с тем, с точки зрения теоретической социологии был и остается актуальным вопрос о том, в какой степени обобщения результатов устного или письменного опросов можно рассматривать как общественное мнение. В частности замечу, что общественное мнение — это не столько социологический, сколько социально-психологический феномен.

Неоднозначные оценки вызывает и **институт официальных наблюдателей**, то есть людей, которые следят за избирательным процессом. С одной

стороны, этот институт осуществляет функции своеобразного общественного и международного контроля, способствует демократизации избирательного процесса (в странах молодых демократий), а с другой — это эффективный способ заимствования достижений стран развитых демократий. По крайней мере статус и функции института официальных наблюдателей, прибывающих на выборы от других государств и международных организаций, требует внимательного изучения и тщательного сравнительного анализа. Социолога же в данном контексте должно интересовать прежде всего то, в какой мере сам факт присутствия официальных наблюдателей на избирательных участках влияет на умонастроения, психологическое состояние и окончательное волеизъявление избирателей.

Кульминацией избирательного процесса и одновременно показателем успешности предшествующей работы субъектов кампании и организаторов выборов, безусловно, является **голосование**. Что касается социологов, то для них отдельную и очень интересную проблему представляет **активность избирателей в день голосования и пути ее повышения**.

Однако наибольший интерес, разумеется, **представляют сами выборы и их результат**. Речь идет либо о новоизбранном Президенте, либо о новом составе парламента или новом корпусе депутатов местных советов и т.п. В частности, проанализировав профессиональный состав украинского парламента 14-го созыва, можно сделать следующие выводы [подр. см. : 4].

1. Едва ли целесообразно подходить к составу парламента с тех позиций, что он должен определенным образом отражать социально-демографическую структуру общества. Конечно, не все взрослое население страны имеет высшее образование, но, на наш взгляд, желательно, чтобы парламента все-таки состоял из людей высокообразованных. Понятно также, что если в украинском парламенте молодежь в возрасте до 30-ти лет представляет менее 3%, это отнюдь не соответствует доле людей этого возраста в обществе в целом. Однако заметим, что большинство избирателей (в том числе и молодых) хотят видеть в законодательном органе страны людей, которые уже имеют достаточный уровень жизненной мудрости, то есть не слишком молодых, хотя и не очень старых. Далее. Женщин в новом парламенте 8% от общего количества парламентариев, но вместе с тем, в украинском обществе женщины составляют более половины населения. Только вот кого упрекать по этому поводу, если, во-первых, даже среди кандидатов в народные депутаты женщины составляли чуть более 10%, а во-вторых, и сами женщины-избиратели причастны к тому результату, о котором мы говорим: ведь в 191 из 225 избирательных округов, то есть в 85 процентах всех избирательных округов Украины, среди зарегистрированных кандидатов в народные депутаты было, как минимум, по одной женщине. Так кто же мешал, хотя бы женщинам-избирателям, сделать соответствующий выбор?

Избиратель, отдавая свой голос тому или иному кандидату в народные депутаты, руководствуется, пожалуй, не столько половозрастными, поселенческими (земляческими) либо этническими и образовательно-профессиональными критериями, сколько личными, чисто человеческими качествами кандидата, его партийной принадлежностью и политической платформой, а также умением склонять избирателей на сторону своих политических убеждений. Это подтверждают также данные социологических опросов. В начале лета 1998 года компания СОЦИС-ГЭЛЛАП провела всеукраинский опрос 1200 респондентов старше 18-ти лет. На вопрос

“Что было самым важным для Вас, когда Вы принимали решение проголосовать за этого кандидата?” респонденты ответили:

- политическая платформа — 27%;
- личные качества — 21%;
- партийная принадлежность — 15%;
- вера в кандидата — 14%;
- деятельность кандидата — 8%;
- личный контакт — 6%.

Так вот, если бы определенный кандидат в народные депутаты Украины олицетворял первые четыре названные выше качества, то за него могли бы проголосовать 77 процентов тех избирателей, которые пришли в день выборов на избирательные участки.

Наконец, наиболее желаемым членом парламента Украины следует, пожалуй, считать того, кто наделен способностью к государственному мышлению, умением и свободой отстаивать и воплощать в жизнь общенациональные и общегосударственные интересы.

2. Вопрос о профессионализме парламента нельзя рассматривать сквозь призму признания такой профессии, как “парламентарий”. Такой профессии нет и быть не может, поскольку должность парламентария, во-первых, является выборной, во-вторых, не является пожизненной. Впрочем, даже учитывая все эти соображения, мы не можем отойти от вопроса о том, в чем заключается профессионализм каждого из депутатов как законных народных избранников.

Ответ, на мой взгляд, должен быть двуединым. Во-первых, каждый парламентарий не может быть никем иным, нежели составляющей парламента как функционально единого целого. Во-вторых, сам парламента не может быть ничем иным, нежели единством профессионального многообразия, ведь он призван законодательным путем решать все важнейшие проблемы государственной и общественной жизни. Каждый парламентарий должен не только иметь способность к государственному мышлению, но и прийти в парламента из определенной сферы общественной деятельности как профессионал высокого класса.

3. Подчеркивая то, что парламента не может не быть единством профессионального многообразия, нужно ответить на вопрос о том, что же должно представлять собой это многообразие. А точнее, в каких пропорциях должны быть представлены в парламенте различные профессии.

Даже беглый конкретно-исторический анализ показывает, что здесь не существует жестких, устойчивых пропорций и, пожалуй, не может существовать. Профессиональное наполнение любого парламента изменяется соответственно изменениям, происходящим прежде всего в стране, но зачастую и в мире, то есть как реакция на международную ситуацию. Однако, думается, что по крайней мере об ориентировочных образцах пропорций профессионального наполнения парламента все-таки можно говорить. Сравнить состав нашего парламента с составом парламента какой-либо страны имеет смысл, если можно выделить те исторические и социокультурные условия данной страны, которые соответствуют условиям нашего нынешнего дня.

Сквозные проблемы избирательного процесса

Наряду с вопросами и проблемами, присущими конкретным этапам избирательной кампании, существуют проблемы, так сказать, сквозные.

Как отдельный сквозной и достаточно важный вопрос видится *финансирование избирательной кампании* (государственное и негосударственное), вопрос о порядке создания и использования и о пределах размеров личных избирательных фондов кандидатов на выборные должности. Это также вопрос организационного и материально-технического обеспечения выборов, оплаты труда членов избирательных комиссий и др. Здесь нужно отметить, что финансирование, организация и обеспечение выборов в Украине и, например, в США во многом отличаются. И заимствовать есть что. Поэтому нужен соответствующий социологический анализ.

Социологический анализ этого процесса раскрывает важные факты относительно действительного социального веса или, по крайней мере, реальных возможностей той или иной политической силы общества, вступившей в предвыборную борьбу. К примеру, в парламентских выборах 1998 года Коммунистическая партия Украины среди восьми субъектов избирательного процесса, вышедших победителями в финале, с одной стороны, набрала наибольшее количество голосов избирателей по многомандатным общегосударственным избирательным округам, а с другой — имела наименьшую среди партий и избирательных блоков-победителей доходную часть собственного избирательного фонда [5, с. 673]. Этот факт заслуживает тщательного и внимательного изучения. Не менее интересным для социолога является и то, что партия Народный Рух Украины, оказавшаяся на втором месте среди указанных восьми победителей, вообще не открывала собственного избирательного фонда. И наконец, социолог не может не заметить того обстоятельства, что основная масса средств поступила на счета собственных избирательных фондов политических партий и избирательных блоков партий от юридических лиц. “То есть, в экономической поддержке политических партий и избирательных блоков партий, а также в формировании парламента непосредственное и наиболее активное участие своими средствами принимали большой и малый бизнес Украины” [5, с. 674].

В условиях становления в Украине правового государства и, в частности, формирования демократической системы выборов огромное значение приобретает такой сквозной процесс, как *методически-разъяснительная работа*, сориентированная на членов избирательных комиссий как организаторов избирательного процесса; на субъектов избирательной кампании, которые ныне поставлены в условия реальной состязательности; электората в целом, который пока еще не привык к избирательному самоопределению. Есть основания предполагать, что в странах упрочившейся демократии избирательный процесс не требует большого объема методико-разъяснительной работы, поскольку сам этот процесс осуществляется с помощью менее сложных и более рациональных технологий. Впрочем, эти предположения предстоит проверить. В том числе и социологам.

Сквозным является также малоизученный вопрос об *информировании всех участников избирательного процесса относительно этапов и особенностей его протекания*. Это информирование осуществляется, с одной стороны, на официальном уровне (то есть по инициативе избирательных комиссий) как в устной форме или с использованием полиграфических материалов, так и с привлечением государственных или коммунальных СМИ (масс-медиа). С другой стороны, оно осуществляется также на уровне восприятия и подачи выборов негосударственными СМИ (масс-медиа), иногда в довольно произвольном, а временами и в искаженном виде. Следует

признать, что помимо объективности существуют еще проблемы полноты и оперативности предоставления избирательной информации. Во всяком случае, для выяснения реального состояния дел в Украине необходимо соответствующее углубленное социологическое исследование.

Во всех странах развитой демократии, как известно, заботятся о подготовке молодого поколения к участию в избирательном процессе, а также о повышении избирательной (политической) культуры электората в целом. То есть речь идет о *перманентной* (и в значительной степени — превентивной) многоаспектной просветительской работе среди населения. В Украине опыт такой работы очень ограничен, но, на мой взгляд, собрать путем социологических опросов надлежащую информацию вполне возможно. Более длительный, а потому и более весомый опыт имеют страны западной демократии. Таким образом, и здесь существует потребность, наряду с изучением мирового опыта, в проведении собственных социологических исследований. Отдельного изучения заслуживает избирательно-просветительская деятельность Международного фонда избирательных систем (IFES) во всем мире, и в первую очередь — в Украине.

Непрост и сквозной вопрос о взаимодействии избирательных и властных структур или *о месте и роли властных структур в избирательном процессе*. По моему убеждению, в странах, где государство пребывает на службе у общества, выборы носят характер направленного и управляемого обществом процесса, в котором используются государственные структуры. В тех же странах, где общество полностью подчинено государству, выборы в большинстве своем оказываются сугубо государственным “организационным” мероприятием, призванным поддержать, а то и укрепить существующую власть. Украина, бесспорно, переживает времена демократических преобразований, в том числе и превращения гражданина-избирателя в основной объект внимания и заботы властных структур. В сущности, проблему следует рассматривать в контексте “государственная власть и прямое народовластие”. Другой важный контекст этой общей проблемы: “органы местного самоуправления и избирательные структуры”. В целом же эта проблема требует внимательного изучения как в Украине, так и (с целью сравнения) в странах Запада.

И наконец, еще одним сквозным вопросом является вопрос *о роли и месте политических партий в избирательном процессе*. Как известно, желание иметь в Украине политически структурированное общество привело в итоге к появлению многочисленных, зарегистрированных Министерством юстиции партий. Разумеется, урегулировать их участие, определить их место и роль в избирательном процессе — задача не из простых. Однако фактическая двухпартийность американской или, скажем, английской политической системы имеет бесспорные преимущества и перед тоталитарным строем, и перед нынешней украинской многопартийностью. Тем не менее, такое коренное отличие одновременно лишает нас возможности проводить корректные сопоставления. Поэтому данный вопрос требует внимательного изучения и осторожных выводов.

А пока что заметим, что избирательный процесс служит своеобразной лакмусовой бумажкой социальных процессов в обществе. Так, по данным Минюста Украины, с одной стороны, мы видим, что в Украине, как грибы после дождя, множатся политические партии: накануне парламентских выборов осенью 1997 года их было 53, накануне президентских выборов весной

1999 года — 76, а по состоянию на 1 февраля 2000 года — уже 92. С другой стороны, нельзя не заметить и того, что далеко не все из этого огромного числа политических партий оказываются способными на такой значимый политический акт, как участие в избирательном процессе в качестве его субъектов. А именно: если во время парламентских выборов 1998 года из 53-х отважились получить подписные письма лишь 44 политические партии Украины, то получили такое право уже 42 из них, а зарегистрировать в Центральной избирательной комиссии списки своих кандидатов смогли только 40 (то есть 21 партия и 9 избирательных блоков, в которые в целом вошли 19 партий). В президентских выборах 1999 года в предвыборный марафон вступили всего 12 политических партий и один избирательный блок, но соблюсти требования закона (собрать не меньше 1 млн. подписей, в том числе не менее 30 тыс. в каждом из 2/3 (= 18) регионов Украины) смогли только 5 партий и один избирательный блок. Правда, несмотря на фактическую несостоятельность, претенденты в кандидаты на должность Президента Украины еще от шести партий были все же зарегистрированы как кандидаты Центральной избирательной комиссией, но — по решению Верховного Суда Украины.

Таким образом, уже на основании этих фактов можно утверждать, что, во-первых, освобождение от многолетнего господства в государстве и обществе одной партии обусловило своеобразный количественный политический “перекос”. Во-вторых, этот количественный “бум” носит сугубо поверхностный характер: ведь действительную поддержку электората (причем — незначительной его части) имеют далеко не все из числа зарегистрированных Министерством юстиции Украины политических партий. (А все ли они, кстати, в самом деле являются политическими партиями? Например, Украинская партия любителей пива?) В парламентских выборах 1998 года среди 30-ти партий и избирательных блоков, выступивших в качестве субъектов избирательного процесса, лишь 8, как отмечалось, смогли преодолеть 4%-й барьер. Причем имеется в виду 4% не от всего числа избирателей (37,54 млн. человек), а лишь от той части, которая приняла участие в голосовании (70,73%). К тому же, Прогрессивная социалистическая партия Украины и Социал-демократическая партия Украины (объединенная) прошли, как говорится, “по лезвию бритвы”: соответственно 4,0461% и 4,0122%.

Проведенный мной конкретно-количественный анализ дает основания для определенных выводов касательно роли и места политических партий в избирательном процессе.

Во-первых, приведенные факты свидетельствуют, с одной стороны, о том, что многие политические партии Украины, осознавая свою слабость, отсутствие социальной базы, а отсюда, в значительной мере, и свою искусственность, вообще отказались от активного, самостоятельного участия в избирательном процессе. Некоторые же из тех партий, которые отважились на такое участие, убедились в собственной слабости на практике, поскольку как субъекты избирательного процесса так и не оформились. С другой стороны, нельзя не видеть, что процесс политического структурирования общества Украины далек от завершения, ведь только половина партий, вошедших в избирательное пространство, объединились в избирательные блоки, причем, как правило, такой блок состоял из двух партий.

Во-вторых, из 40 политических партий, начавших избирательный марафон, самые многочисленные партийные списки имели наиболее известные и сильные среди них (КПУ, НРУ, ВО “Громада”, блок Социалистической и

Крестьянской партий и др.), а самыми малочисленными оказались партийные списки новых, малых и малоизвестных партий (Партия мусульман Украины, Всеукраинская партия женских инициатив, Партия “Союз”). Это стало еще одним свидетельством политической свободы, социальной силы и общественного веса одних партий как субъектов избирательного процесса и, наряду с этим, демонстрацией нехватки необходимых качеств у других партий.

В-третьих, изучая вопрос об участии женщин в борьбе политических партий за право стать субъектами избирательного процесса, видим, что среди всего числа “списочников” женщины составляют лишь 11%. Это свидетельствует о существенном несоответствии между ролью женщины в обществе и ее местом в политике в целом и в избирательном процессе в частности. Подобное несоответствие представляется особенно острым, учитывая тот факт, что женщин в Украине больше, чем мужчин: 53,3% по состоянию на 01.01.99 г.

В-четвертых, тщательное изучение качественного состава партийных списков позволяет утверждать, что рядовые граждане в эти списки практически не попадали. В основном в них оказались фамилии людей известных, влиятельных, а также имеющих немалые материальные возможности. Думаю, что пенсионеры, рабочие, безработные, инвалиды привлекались в списки определенных партий исключительно ради того, чтобы склонить на сторону этих партий соответствующие слои населения. Нынешний состав парламента Украины подтверждает данное предположение.

В-пятых, “региональная география” распределения избирательной активности политических партий обнаруживает четкое размежевание всей территории Украины на “правый Запад” и “левые Восток и Юг”. Этот факт свидетельствует о том, что в дополнение к незавершенности процесса социально-политического структурирования в Украине наблюдается и незавершенность процесса национальной интеграции.

Итак, мы видим, что выборы, помимо своего прямого назначения, выполняют функцию зеркала социально-экономического, политико-правового и национального развития общества и государства. Поэтому насущной видится необходимость становления такой области социологической науки, как социология избирательного процесса.

Литература

1. Нельга О.В., Котигоренко В.О. Загальні проблеми здійснення передвиборчої агітації // Парламент України: вибори-98. Інф.-анал. видання. – Київ, 1998. – Ч. 1. – С. 487–494.
2. Нельга О.В., Котигоренко В.О., Шарикова З.К., Забара Т.Г. Передвиборна агітація в одномандатних виборчих округах // Парламент України: вибори-98. Інф.-анал. видання. – Київ, 1998. – Ч. 2. – С. 331–344.
3. Нельга О.В., Мащенко І.Г., Шарикова З.К., Забара Т.Г. Засоби масової інформації та їх роль у виборчому процесі // Парламент України: вибори-98. Інф.-анал. видання. – Київ, 1998. – Ч. 2. – С. 697–705.
4. Нельга О. Новий парламент України у контексті професіоналізму // Віче. – 1999. – № 4. – С. 50–68.
5. Парламент України: вибори-98. Інф.-анал. видання. – Київ, 1998. – Ч. 2.